

RU

Способы словообразования наречий в русских говорах Приамурья

Садченко В. Т., Дун Циньфэй

Аннотация. Цель исследования - охарактеризовать массив зафиксированных в «Словаре русских говоров Приамурья» наречий в словообразовательном аспекте. В статье сопоставляются способы образования наречий в исследуемой группе говоров с классификацией наречий в литературном языке и в других группах русских говоров, уделяется внимание типам мотивации и особенностям заимствования. Научная новизна исследования заключается в том, что анализу подвергается практически неизученный класс слов группы говоров вторичного образования: впервые исследуются способы словообразования диалектных наречий русских говоров Приамурья, определяются их отличительные деривационные особенности. В результате предлагается классификация наречий, репрезентированных в «Словаре русских говоров Приамурья», в словообразовательном аспекте. Показано, что словообразование в данной группе говоров представляет собой своеобразную форму проявления специфических и общерусских словообразовательных тенденций. Обращение к проблемам словообразования наречий в говорах вторичного образования, локализованных на обширной территории позднего заселения, может способствовать более широкому привлечению диалектного материала для иллюстрации особенностей деривации адвербиальных лексем русского языка в аспекте его регионального существования.

EN

Ways of Word Formation of Adverbs
in Russian Subdialects of the Amur River Region

Sadchenko V. T., Dun Cinfey

Abstract. The aim of the research is to characterise the array of adverbs recorded in the “Dictionary of Russian Subdialects of the Amur River Region” in the word-formation aspect. The paper compares the ways of formation of adverbs in the group of subdialects under consideration with the classification of adverbs in the literary language and in other groups of Russian subdialects, pays attention to the types of motivation and features of borrowing. Scientific novelty of the research lies in the fact that it analyses a practically unexplored class of words belonging to the group of the subdialects of the second formation: it is the first time that the ways of word formation of dialectal adverbs of Russian subdialects of the Amur River Region are studied, their distinctive derivational features are determined. As a result, the classification of adverbs represented in the “Dictionary of Russian Subdialects of the Amur River Region” in the word-formation aspect has been proposed. It has been shown that word formation in this group of subdialects is a peculiar form of manifestation of the specific and all-Russian word-formation tendencies. Addressing the issues of word formation of adverbs in the subdialects of the second formation localised on a vast territory of later settlement can contribute to a wider involvement of dialectal material to illustrate the features of derivation of adverbial lexemes of the Russian language in the aspect of its regional existence.

Введение

Актуальность исследования определяется следующими положениями. Русские говоры Приамурья относятся к переселенческим говорам вторичного образования и характеризуются разносистемностью, повышенной вариативностью и особенностями функционирования в условиях длительного междиалектного контактирования на обширной территории. Изучение данной группы говоров в словообразовательном аспекте необходимо для построения типологии говоров Дальнего Востока и монографического их описания. Обращение к исследованию адвербиальной диалектной лексики может способствовать вводу в научный оборот новых интересных фактов; обращение к говорам вторичного образования, находящимся под сильнейшим

воздействием литературного языка, может помочь обнаружить динамику преобразований способов образования отдельных классов слов и словообразовательных значений.

Практическая значимость заключается в том, что материал и результаты исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении данной группы говоров и тем самым включены в описание изучаемого диалекта; могут найти применение в спецкурсах и семинарах по региональной лингвистике, на практических занятиях по русской диалектологии в вузе.

Теоретическую базу исследования составляют труды Г. О. Винокура (1959), Е. А. Земской (2010), И. С. Улуханова (2008), И. А. Попова (1956; 1983), Ф. И. Панкова (2009), Л. А. Савеловой (2009), посвященные описанию наречий в русском литературном языке и в русской диалектологии.

Задачи исследования. При разработке классификации диалектных наречий в словообразовательном аспекте актуальным является вопрос установления мотивирующих основ, служащих источником пополнения класса наречий, и выделения словообразовательных формантов. Необходимым представляется также определить соотношенность литературных и диалектных наречий в данном аспекте, *исследовать соотношения в их характеристике общерусских особенностей и локально ограниченных*.

В ходе исследования были использованы описательно-аналитический, структурно-семантический методы, а также сопоставительный метод для сравнения словообразовательных формантов наречий в русских говорах Приамурья с литературными аналогами изучаемой группы слов, установления между ними отношений эквивалентности и дифференциации. Данные методы сопровождаются методикой количественных сопоставлений, необходимых для выявления регулярности анализируемых единиц.

В качестве материала исследования были использованы данные следующих словарей:

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. / под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ. Изд-е 3-е. СПб. – М.: Тип. М. О. Вольфа, 1880-1882. Т. 4.

Словарь русских говоров Приамурья / авт.-сост. О. Ю. Галуза, Ф. П. Иванова, Л. В. Кирпикова, Л. Ф. Пуяткина, Н. П. Шенкевец. Благовещенск, 2007.

Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1981-1984. Т. 1. Т. 2.

Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т. / под ред. В. И. Чернышёва. М. – Л., 1948-1965. Т. 4. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005588980>

Словник синонимов украинского языка. URL: <https://slovyk.me/dict/synonyms>

Украинско-российский словник. URL: https://ukrainian_russian.academic.ru

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. М., 1987. Т. 3.

Основная часть

Описание словообразования наречий в современном русском литературном языке

В современной русистике отмечается, с одной стороны, значительный интерес к наречию как объекту для наблюдений в области структуры слова, динамики внутренней формы слова, а также «различного рода процессов, изменяющих морфемную и словообразовательную структуру слова, свидетельствующих об эволюции морфемной и словообразовательной систем языка» (Драчева, 2011, с. 3); с другой стороны, ученые обращают внимание на такие свойственные данному классу слов явления, как деэтимологизация, деморфологизация (Булаховский, 1949) и деграмматикализация (Яцкевич, 2010; Богданова, Яцкевич, 2006), усложняющие анализ наречий. Подчеркивая сложность этой части речи и вследствие этого недостаточную изученность наречия в русском языкознании, ученые ссылаются на слова В. В. Виноградова (1947) о причинах данного явления и сформировавшихся направлениях исследования наречий: «...видимая распыленность, разнородность морфологических примет русских наречий заставила грамматистов искать внутреннего единства этой категории на путях семантического и синтаксического ее изучения» (с. 338).

Не меньшую сложность представляет собой установление морфемной структуры наречий, мотивирующих основ и способов образования. Обращаясь к различиям между мотивированной и немотивированной основами, Г. О. Винокур (1959) основным критерием для выделения или невыделения тех или иных морфем в основах слов называет «этимологическую рефлексию на слово». Особенно сложным, по мнению Г. О. Винокура, является определение того, «где именно лежит граница между первичной основой и аффиксом в основах, производный характер которых ясен сразу, но в которых неясной может быть самая эта граница» (с. 422).

Авторы «Русской грамматики» (1980) на основе мотивационных отношений в системе словообразования наречий выделяют: 1) суффиксальный способ; 2) префиксальный; 3) префиксально-суффиксальный; 4) префиксацию с нулевой суффиксацией; 5) сложение, к которому также относятся суффиксально-сложный, префиксально-суффиксально-сложный способы; отмечаются наречия, «генетически восходящие к падежным (в том числе предложно-падежным) формам мотивирующих существительных и прилагательных», сохраняющие «живые связи с этими формами» (с. 398-408); как высокопродуктивные отмечаются суффиксальный и префиксально-суффиксальный способы.

Проблема выделения и описания словообразовательных моделей производных слов в русском языке и наречий в частности остается актуальной в настоящее время, особенно с учетом наблюдаемых в последние десятилетия динамических процессов в словообразовании, на что обращают внимание ученые (Земская, 2010, с. 1;

Рацибурская, Первухина, 2008, с. 18; Дмитриева, 2012, с. 42). Краткий обзор литературы, посвященной словообразованию наречий, содержится в нашей статье (Садченко, Дун Циньфэй, 2022). Остановимся на тех работах и затронутых в них вопросах, которые не стали ранее объектом нашего внимания.

На особый интерес именно словообразовательного аспекта в изучении наречий указывает словацкий ученый А. Бранднер (2002), который традиционно делит все наречия в русском языке с точки зрения происхождения на: а) наиболее древние – «первичные, местоименные» и б) производные, а под вторыми имеет в виду «адвербиализованные формы изменяемых частей речи», созданные «по их образцу (т.е. в соответствии с определенной морфологической моделью)» (с. 82). В качестве причин возникающих затруднений при определении способа образования наречий А. Бранднер называет историю многих наречий, которая «очень индивидиуальна», а также тот факт, что «в их морфемном составе не всегда удается выделить продуктивные наречные форманты» (с. 85).

В диссертации Ф. И. Панкова (2009) предметом анализа являются, как пишет автор, «морфологические, синтаксические, семантические, коммуникативные, текстовые, прагматические и др. аспекты» изучения наречий в современном русском литературном языке. В списке задач значится определить «морфосинтаксическую (словообразовательную) структуру наречий в русском языке, предложить опыт классификации их формальных моделей» (с. 2-3). Способы словообразования наречий не рассматриваются.

Диссертация Е. Ю. Шарихина (2019) посвящена изучению новообразований в области наречия как части лексико-семантической системы русского языка XIX века. Е. Ю. Шарихин выделяет наиболее активные (для языковой системы XIX века) модели, по которым образуются «наречия-новообразования», как называет их автор, а также редкие и окказиональные наречия, «ранее не подвергавшиеся лексикографической фиксации» (с. 9) в русском языке.

И. С. Улуханов (2008), разработавший наиболее развернутую классификацию способов словообразования в русском языке (79 способов) на основе узуальных и окказиональных единиц, к диалектному материалу не обращался.

Изучение способов образования наречий в русской диалектологии

Внимание к способам образования диалектных наречий ученые стали проявлять с середины XX века (Арутюнян, 1958; 1967; Гомонова, 1962; Санжарова, 1972; Симонов, 1957; Ухмылина, 1978). Размытость, нечеткость морфемного состава наречий в говорах, сама квалификация статуса диалектов в настоящее время, когда миграция населения и связанные с ней трансформационные языковые процессы, происходящие в говорах, представляются столь значительными, позволяют исследователям говорить о нивелировании диалектных различий. Так, Ф. П. Филин (1972) еще в работе 1972 г. писал о том, что говоры «как цельные речевые единицы со своей системной организацией» (с. 4) уже почти не существуют. Ряд ученых предлагает называть их «полудиалектами» (Коготкова, 1979, с. 5); при смешивании с региональными особенностями разговорной речи – региолектами (Трубинский, 1991; Герд, 2001; Оглезнева, 2013).

На сложность изучения диалектных наречий обращает внимание и И. А. Попов (1983), писавший, что «закономерности развития наречий в лексической системе говора иные, чем закономерности развития предметной лексики», т.к. они «принадлежат к числу слов абстрактной категории» (с. 37), их трудно собирать в полевых условиях и особенно трудно проводить их проверку.

И. А. Попов (1956, с. 13) на основе сопоставления с существующими моделями наречий в русском литературном языке разработал структурную классификацию наречий в русских говорах, распределив наречия на 5 групп. В частности, наречия, образованные от имен существительных, были разделены автором на группы по их соотносительности с грамматическим родом и типом склонения имени существительного. Однако, несмотря на выделенный раздел «Словообразование как основной источник формирования класса наречий» уже в докторской диссертации И. А. Попова (1983, с. 47-55), классификация способов словообразования диалектных наречий так и не была представлена, в данном разделе перечислены источники пополнения класса наречий, а именно: имена прилагательные, от которых образуются наречия на -о, и падежные формы имен существительных. В последнем случае устанавливаются типы наречий, соотносимых с той или иной предложно-падежной или беспредложной падежной формой. Можно сказать, что в ряде случаев описывается процесс образования группы единиц (в частности, «наречия на -сь, образовавшиеся от наречий; наречия на -чь» (Попов, 1983, с. 54)), но способы словообразования не везде определяются и устанавливаются не везде. В диссертации подробно рассмотрена семантическая структура, происхождение, лексическое разнообразие и особенности употребления наречий и наречных сочетаний со значением временной и пространственной координации в русских говорах и в художественной литературе. В данной работе И. А. Попова (1983), по выражению самого автора, освещены «лишь некоторые особенности словообразования диалектных наречий» (с. 48).

Л. А. Савелова (2009, с. 35) в докторской диссертации, посвященной изучению наречного состава русского языка, представленного тремя его функциональными разновидностями – литературным (общеупотребительным) вариантом языка, территориальными диалектами и сленгом, в качестве предмета исследования определяет семантические и прагматические свойства наречной лексики. Частично касаясь вопроса продуктивности словообразовательных моделей наречий на «межподсистемном (межидиомном) уровне» при освещении особенностей полицентричности системы наречий в русском языке, Л. А. Савелова не освещает способы образования диалектных наречий, однако делает ряд ценных наблюдений, характеризующих общие особенности наречной подсистемы в говорах. К таким наиболее общим признакам в области словообразования

наречий, по мнению автора диссертации, могут относиться: 1) нетипичность для говоров наречий, образованных от причастий и отглагольных прилагательных; 2) широкая представленность отсубстантивных образований, сохраняющих не только формальную, но и семантическую соотносительность с мотивирующей падежной или предложно-падежной формой имени существительного; 3) большая склонность к адвербиализации беспредложных форм винительного падежа.

Очевидной необходимостью при исследовании способов словообразования диалектизм становится также неразрывная связь диахронного и синхронного аспектов их изучения. На связь этих походов как на «единственно верный принцип рассмотрения словообразовательных явлений» обращали внимание Г. А. Николаев (1987, с. 11), Л. И. Баранникова (1997, с. 5) и вслед за ними О. И. Дмитриева (2012, с. 43), предлагающая использовать при изучении словообразовательных процессов синхронно-диахронный подход. О. И. Дмитриева считает, что будет ошибочно как смешивать эти два подхода, так и резко их противопоставлять, так как современное состояние словообразовательной системы представляет собой фрагмент исторического развития языка.

И. А. Попов (1983) обращает внимание на тот факт, что «многие наречия вообще “штампуются” по готовым моделям, минуя стадию прямой соотносительности с формой исходного слова, которой вообще может и не быть в языке, и формируют, таким образом, свое наречное значение на основе потенциального значения производящей основы (корня)» (с. 22). И. А. Попов отмечает, что в связи с многогранностью семантической структуры наречий в говорах ее (структуру) можно рассматривать в разных аспектах, с разных точек зрения, в частности с точки зрения «соотношения общерусских и диалектных особенностей»; с точки зрения «соотношения синхронии и диахронии, обуславливающей общность или расхождение с современной общерусской нормой», а также с точки зрения выявления «типов соотносительности (мотивированных или немотивированных) значений в слове» (с. 347).

Изучению словообразовательной структуры наречий в русских народных говорах посвящены работы Ю. Н. Драчевой, Е. В. Бочкаревой и др. Анализируя динамику внутренней формы диалектных наречий в современных вологодских говорах, Ю. Н. Драчева (2011, с. 110-118) разграничивает изучаемые лексические единицы на: 1) мономотивированные, которые образуются от одних частей речи с помощью различных суффиксов, в частности на основе имен существительных с суффиксом *-ом* (*гóдом, свéтом, рядóм* и др.) и с суффиксом *-ами* (*идти обхóдами, ходить рядáми, грудкáми говорить* и т.п.); 2) полимотивированные, образуемые от слов разной частеречной принадлежности, в частности на основе наречий и прилагательных с приставкой *не-* (*недавнó ← давнó; недавнó ← недáвный* и т.п.). Выявление словообразовательной структуры диалектных наречий по сравнению с их литературными аналогами, по мнению Ю. Н. Драчевой, является более сложным процессом в силу значительной сложности их морфемного анализа.

Е. В. Бочкарева (2008, с. 95-148) при обращении к изучению наречий в донских говорах выделила шесть способов словообразования в системе диалектных наречий: 1) префиксальный: *расхорóшó ← хорóшо, неáтно ← ятно, позалетóсь ← летóсь, взáмуж ← замуж* и т.п.; 2) суффиксальный: *швы́дко ← швыдкий, кучéй ← куча, бли́зочко ← близко* и т.п.; 3) префиксально-суффиксальный: *скóса ← косой, по-ра́нишному ← ранешний, вбрéдки ← брести* и т.п.; 4) постфиксальный: *гдей-то, куда́сь, вчерась* и т.п.; 5) сложение: *самóлично ← само лично*; с суффиксацией: *супо́путом*; с префиксацией: *больно-разболно*; 6) сращение: *всамделе, одвукóнь* и т.п. Кроме того, Е. В. Бочкарева отмечает, что на формирование диалектных адвербиальных единиц влияют различные факторы, возникающие как внутри диалектной языковой системы, так и в общей системе русского языка.

Н. М. Харлова (2019, с. 192-194), обратившаяся к исследованию наречий в говорах Шадринского района Курганской области, относящихся к Вологодско-Вятской группе северного наречия, классифицировала диалектные наречия на 10 групп в соответствии со способами их образования (в последнюю группу включены наречные фразеологизмы). Как частотные автор отмечает суффиксальный (мотивированные прилагательным с формантом *-о*) и префиксальный (при помощи приставки *-во*) способы, повтор или «сочетание различных наречий», сложение, а также «предложно-падежные образования» и выделяемую отдельно адвербиализацию. Кроме того, Н. М. Харлова обращает внимание на наличие в говоре наречий на *-сь* и *-чь*.

Вопрос о структурных особенностях отглагольных наречий в русских говорах Приамурья затрагивался в работе О. Ю. Галузы (2013), но сами способы словообразования диалектных наречий не были выделены и описаны.

Эмпирический материал для данного исследования был извлечен методом сплошной выборки из «Словаря русских говоров Приамурья» (далее –СРГП), который является в настоящее время единственным наиболее полным собранием диалектной лексики, относящейся к данной группе говоров.

Принимая во внимание, что русские говоры Приамурья относятся к говорам вторичного образования, были выделены только собственно диалектные наречия, не зафиксированные в словарях современного русского языка и в словарях других русских говоров. К таким диалектизмам в изучаемой группе говоров относятся 200 лексических единиц: *безоврéмя, в восьмúху, голорúчкой, зажмúркою, межминúтно, нáгорько, под чéх, судолáшками, фóрсно, хлынци́ой, частúху, цу́пом* и др.

Особенности мотивации диалектных наречий

Безусловно, значительная часть региональных диалектных наречий в русских говорах Приамурья образуется от общерусских общеупотребительных слов. Однако рассматриваемые говоры, как и любые из русских народных говоров, обладают собственными лексемами, связанными с территориальными реалиями, характеризующимися этнолингвокультурным своеобразием и обуславливающими дифференциальные особенности данной группы.

Так, в качестве мотиваторов производных адвербиальных слов выступают не только общепотребительные языковые единицы: *грудбй* («гурьбой, толпой») ← *груда* («множество людей; толпа»), *вьючно* («с поклажей, вьюками на спине (обычно о лошади)») ← *вьючный* и др.; но и собственно региональные языковые единицы: *в зуб* («один из способов заделки углов деревянной постройки») ← *зуб* («шип на конце бревна, вгоняемый в соответствующую ему по размеру выемку в конце другого бревна»), *кабаном* («способ укладки дров для костра») ← *кабан* («один из способов укладки снопов в поле»), *гблыно* («сплошь усыпано») ← *гольный* («без примесей, один только; перенасыщенный чем-либо»), *по-настоящему* («в настоящее время, сейчас») ← *счасный* («современный») и др., хотя далеко не всегда эти связи можно проследить даже в случае представленности в словаре единицы с общими формальными компонентами.

При анализе эмпирического материала было, во-первых, отмечено, что мотивирующие основы, от которых могли быть образованы данные единицы, во многих случаях затемнены, например, наречия *шохом*, *в шен* (*в шин*), *наутур* сложно считать производными, т.к. их формальная структура индивидуальна, а данные словарной статьи не позволяют определить какие-либо семантические или формальные связи с производящей основой: «**НАУТУР**, нареч. Устар. *Назад, в обратном направлении (употребляется при восклицании)*. “Наутур!” – кричали, если лодка передней частью ударится в камень (*Заг. Сел. Своб.*). *Амур. (Своб.)*» (СРГП, с. 265-266), этимологические словари также не дают никакой связи данных единиц с другими словами; во-вторых, наблюдаются случаи неединственной мотивации, в частности, у некоторых диалектных слов предположительны по две потенциальные мотивирующие основы. Например, наречие *встрэчу* может быть мотивировано как наречием же *навстречу*, так и глаголом *встречать*: «**ВСТРЭЧУ**, нареч. *Навстречу*. Машут красненькими тряпочками: встречу идёт пароход (*Пуз. Окт.*). “Эх, ветер прямо в бык”, – говорит хохол. “Эх, ветер прямо встречу”, – мы говорим (*Голов. Бир.*). Куда бы ни поехал, тебе встречу дует (*Черн. Магд.*). *Амур. (Магд.)*. *Хаб. (Бир. Окт.)*» (СРГП, с. 73).

Кроме того, следует обратить внимание на семантические расхождения между некоторыми диалектными мотиваторами и омонимичными им основами, представленными в литературном языке, например, мотивирующая основа существительного «кабан» в «Словаре русского языка» (далее – СРЯ) обозначает: «1. Парнокопытное млекопитающее сем. свиней, дикая свинья, вепрь. 2. Самец домашней свиньи» (СРЯ, т. 2, с. 10), а в СРГП данное слово имеет значение «один из способов укладки снопов в поле» (СРГП, с. 171).

Наречие *наперечáпку* («вперевалку») могло бы быть связанным мотивационными отношениями с зафиксированным в СРГП существительным *перечáп* на основе используемой в наречии общей формальной части (основы существительного), но семантика данного наречия не имеет ничего общего со значением имени существительного: «**ПЕРЕЧÁП**, а, м. *Настораживающее устройство в охотничьей ловушке*. Очеп на перечáпе. Заденет заяц веревочку, и ударит его очепом (*Алб. Скв.*). *Амур. (Скв.)*» (СРГП, с. 312).

Интерес также представляет наречие *винно*. СРГП дает такое толкование: «**ВІННО**, нареч. *Иноходью*. Винно лошадка ходит, плавно, быстро, а не трясёт (*Джл. Скв.*). Часто перебирает ногами – идёт винно (*Н.-Вскр. Шим.*). *Амур. (Скв. Шим.)*» (СРГП, с. 63). В СРГП отмечено однокоренное слово – имя существительное – *виноход*: «**ВИНОХОД**, а, м. 1. *Иноходец*. *Виноход* – хорошая быстроходная лошадь, плавно и быстро идёт, не трясёт (*Джл. Скв.*). *Виноход* не бежит, а быстрым шагом идёт (*Бус. Своб.*). Он ходит, как виноход (*Каз. Хаб.*). У нас была лошадь виноход (*Облуч.*). *Амур. (Благ. Своб. Скв.)*. *Хаб. (Хаб.)*. – *Ср. Виноходец в 1-м знач., Виноходка, Виноходная лошадь*» (СРГП, с. 63). Судя по интерпретации лексического значения, представленного в словарной статье, имя существительное мотивировано значением наречия *винно*. Отмечено также наречие *на винах* со значением «плавно, иноходью»: «**НА ВИНÁХ**, нареч. *Плавно, иноходью (о лошади)*. *Виноход* идёт на винах, потрясом, хорошо на ём ездить (*Алб. Скв.*). *Амур. (Скв.)*. – *Ср. Потрясом*» (СРГП, с. 253). Таким образом, производящая основа указанного наречия неизвестна, затемнена.

Также затемнена производящая основа (основы) наречия *коновáдни*, которое дается в СРГП с пометой «устаревшее»: «**КОНОВАДНИ**, нареч. Устар. *Несколько дней назад*. Забайкальцы всегда говорили: “Коновадни дождь шёл, огурцы повымыло” (*Алб. Скв.*). *Амур. (Скв.)*» (СРГП, с. 191).

К условно мотивированным можно отнести часть диалектных наречий на *-о*, которые либо были образованы от соответствующих прилагательных (*дыбарно* ← *дыбранный*, *неуморно* ← *неуморный*, *бесчурно* ← *бесчурный*, *намо́лтно* ← *намо́лотный*, *упа́льно* ← *упа́льный*), либо по аналогии с подобными единицами, так как соотносительные по внешней форме с диалектными наречиями имена прилагательные не зафиксированы в СРГП, что и создает трудность при установлении мотивационных отношений между изучаемыми лексическими единицами.

Займствования

Необходимо отметить, что наречие *забарно* заимствовано из украинского языка и этимологически восходит к украинскому прилагательному *забарний*, которое имеет значение «медлительный, мешкотный, кропотливый» в «Словнике синонимов украинского языка». Как отмечает А. В. Блохинская (2015), «в Амурской области, а именно на территории Октябрьского района, сохраняются украинские говоры, которые по своим особенностям близки говорам юго-восточного наречия украинского языка» (с. 18). В СРГП у наречия *забарно* зафиксировано лексическое значение, опосредованно связанное со значением производящей основы: «**ЗАБА́РНО**, нареч. *Долго*. В печи забарно хлеб надо держать, чтоб выпекся (*Чесн. Мих.*). *Амур. (Мих.)*» (с. 134). В «Украинско-русском словнике» наречие определяется рядом синонимов: «1) медлительно; мешкотно; 2) кропотливо»; значение прилагательного *забарний* в «Словнике синонимов украинского языка» охарактеризовано следующим

образом: «... (про людину який бариться, робить щось не поспішаючи), забарливий, неквапливий, неквапний, непоквапливий, неспішливий, неспішний, загапний, нехапливий». Таким образом, *забарний* – это «непоспешливый», отсюда и возникшее в русских говорах Приамурья у наречия *забарно* значение «долго», свидетельствующее о филиации значения, связанной с движением в сторону обобщения.

Мотивирующей основой наречий *в сундалах / на сундолах / сундолашками* является лексема *сундала*, которую находим в словаре В. И. Даля: «**СУНДАЛА** нар. Монгл. Сиб. *Ехать сундала и сундалой, верхом двоимъ, на одной лошади, посадивъ кого-либо на забедры*» (с. 635). На монгольское происхождение указывает и «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера: «Из монг. *Sundala-*, калм. *Sundəlxə* – то же» (с. 803). В русских говорах Приамурья данное наречие послужило основой для образования нескольких словообразовательных и фонематических вариантов. Отличающие адвербиальные производные словообразовательные форманты позволили включить данные слова в список наречий, характеризующих группу русских говоров Приамурья.

Основные способы словообразования наречий в русских говорах Приамурья

Фактический материал позволил классифицировать диалектные наречия в русских говорах Приамурья на группы по типам мотивации и способам словообразования.

1. Наречия, мотивированные именами существительными, образуются следующими способами:

1) суффиксальным способом с суффиксами *-ом*, *-ами*, *-ой* с общим относительным значением признака, характеризующегося отношением к предмету, явлению, признаку, названному мотивирующим словом: *босаками*, *бусом*, *голоручкой*, *грудой*, *кабаном*, *лопаткой*, *накатником*, *отделом*, *пинкачом*, *плетешком*, *хлынцой*, *ходом*, *щупом*. Данные дериваты в большинстве своем могут быть также квалифицированы как результат адвербиализации форм творительного падежа имен существительных. Наречия с данными формантами отмечаются и в литературном языке (Русская грамматика, 1980).

К этой группе могут быть отнесены и производные наречия с алломорфами *-ком*, *-очком*, *-ушком*: *шорох-ком*, *ступ-очком*, *шаг-ушком*;

2) среди наречий, образованных префиксальным способом, можно выделить следующие подтипы:

а) с префиксом *в-* со значением направленности к тому, что названо мотивирующим словом: *в двойник*, *в закрой*, *в зуб*, *в крест*, *в крюк*, *впрямик*, *в охрап*, *в угол*, *в шкант*, *в шип*;

б) с префиксом *на-* со значением доведенности до признака, характеризующегося отнесенностью к тому, что названо мотивирующим словом: *навзлом*, *на дыбочки*, *наопласт*, *на пятки*, *на родителя*, *на убёг*, *на чипурки*;

в) с префиксом *под-* со значением доведенности до признака, характеризующегося отнесенностью к тому, что названо мотивирующим словом: *под головашки*, *под карандаш*, *под песок*, *под чих*;

г) с другими единичными префиксами со значением отсутствия того, что названо мотивирующим словом: *безовремя*, *неровень*, с затемненным значением: *спрыть*.

Во всех подтипах реализуется относительное значение: наречия выражают «признак по его отношению к предмету, названному мотивирующим существительным» (Русская грамматика, 1980, § 1030);

3) префиксально-суффиксальным способом:

а) с префиксами *в-/во-* и суффиксом *-у* со значением направленности к тому, что названо мотивирующим словом, или признака, характеризующегося отнесенностью к тому, что названо мотивирующим словом: *в восьмьху*, *в долбёшку*, *в закидку*, *в закидку*, *в обтягу*, *в одинарку*, *в одноручку*, *вперехрёстку*, *впрогонку*, *впристёску/впротёску*, *вразвилку*, *всемуху*, *в чашку / в чашу*, *в сковородку* (наречия с данными формантами отмечаются как характерные для литературного языка (Русская грамматика, 1980, § 1009));

б) с префиксами *в-/во-* и единичными суффиксами со значением признака, характеризующегося отнесенностью к тому, что названо мотивирующим словом: *в девчонках*, *взапятни*, *вобудёнок*, *в обычности*, *в пристяжных*, *впрямок*, *врядах*, *встыкную*;

в) с префиксом *на-* и суффиксом *-у* со значениями направленности к тому, что названо мотивирующим словом, или признака по отнесенности к тому, что названо мотивирующим словом: *на кругляху*, *на побегу*, *на полету*;

г) с префиксом *на-* и суффиксом *-е* со значением признака по его отнесенности к предмету, явлению, названному мотивирующим словом: *на мере*, *наулёжке*;

д) единичные образования:

– с префиксом *на-* и суффиксом *-ях* (от формы мн.ч. существительного) со значением признака по его отнесенности к предмету, явлению, названному мотивирующим словом: «**НА ПЕСНЯХ**, нареч. *Весело, с песнями*. На работу ходили весело, с работы – на песнях (Кас. Арх.). Амур. (Арх.)» (СРГП, с. 260);

– с префиксом *из-под* и суффиксом *-а* со значением направленности из-под того, что названо мотивирующим словом: *из-под колена*: «**ИЗ-ПОД КОЛЁНА**, нареч. *Вынужденно*. Много пенсионеров из-под колена идут работать. А как же прожить? (Н.-Вскр. Шим.). Амур. (Шим.)» (СРГП, с. 165);

– с префиксом *ко-* и суффиксом *-ю* со значением направленности к тому, что названо мотивирующим словом: *ко дню*: «**КО ДНЮ**, нареч. *Днем*. Ко дню собаку связывали и увозили (Джл. Скв.). Амур. (Скв.)» (СРГП, с. 184);

– с префиксом *под* и суффиксом *-у* со значением подобия тому, что названо мотивирующим словом: *под скобку*: «**ПОД СКОБКУ**, нареч. *Одинаково, ровно (об обработке и сортировке древесины)*. Лес надо продорить, уровнять. Счас оно под скобку называётся, чтоб оно одного диаметра было. Под скобку делают, подгоняют брёвна (Н.-Вскр. Шим.). Амур. (Шим.)» (СРГП, с. 326);

– с префиксом **по** и суффиксом **-е** со значением отнесенности к тому, что названо мотивирующим словом: **по молчанке**: «**ПО МОЛЧАНКЕ**, нареч. Неодобр. *Скрыто, тайком*. А он по молчанке продаёт и продаёт всё (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)» (СРГП, с. 334);

– с префиксом **при** и суффиксом **-е** со значением отнесенности к тому, что названо мотивирующим словом: **при виде**: «**ПРИ ВІДЕ**, нареч. *На виду*. При виде всего народа расстрелям тебя (Черн. Магд.). Амур. (Магд.)» (СРГП, с. 345).

Суффиксы во многих случаях омонимичны падежным флексиям имен существительных, от которых образованы данные лексемы, и обозначают признак по его отнесенности к предмету, явлению, названному мотивирующим словом;

4) усечением производящей основы (усекается не только бывшее окончание существительного, но и последний согласный основы): *раздолье* → *раздоль*: «**РАЗДÓЛЬ**, нареч. *Вокруг, всюду*. “Не твою ли, бедняк, хату ветер пошатнул, с крыши ветхую соломку разметал раздоль” (из песни) (Серг. Благ.). Амур. (Благ.)» (СРГП, с. 361).

2. Отадъективные наречия образуются с помощью:

1) суффиксации: *адинолічно* ← *адиноличный*, *бравенько* ← *бравенький*, *верхно* ← *верхний*, *вечёрно* ← *вечерний*, *вёшно* ← *вешный*, *вьючно* ← *вьючный*, *гольно* ← *гольный*, *душерадно* ← *душерадный*, *забарно* ← *забарный*, *здорово* ← *здоровый*, *мастерово* ← *мастеровой*, *ушло* ← *ушлый*, *форсно* ← *форсный*, *хмарновато* ← *хмарноватый*, *хрыпко* ← *хрыпкий*, *чересчурно* ← *чересчурный*, *штуковато* ← *штуковатый*, *ятно* ← *ятный*, *глухо* ← *глухой*, *посемейно* ← *посемейный*;

2) префиксально-суффиксального способа:

а) с префиксом **по-** и суффиксом **-ому**: **по-живому** ← *живой*, **по-нонешому** ← *нонешный*, **по-счастному** ← *счастный*;

б) с префиксом **на-** и суффиксами **-ом**, **-у**: **наголом** ← *голый*, **наубойну** ← *убойный*;

в) единичное образование путем перехода предлога в приставку и присоединения суффикса к усеченной основе прилагательного: *около* + *близкий* → *колоблизу*: «**КОЛОБЛІЗУ**, нареч. *Рядом, поблизости*. А тут колоблизу нету грибов (Уш. Шим.). Амур. (Шим.)» (СРГП, с. 188);

3) усечения последнего согласный бывшего окончания прилагательного): *маленьки* ← *маленький*, *кажегодни* ← *кажегодный*. Небольшое количество зафиксированных примеров, к сожалению, не позволяет сделать достаточно доказательный анализ. Можно предположить, что в говорах такие усеченные формы наречий возникли путем перехода их из усеченных же прилагательных, сформировавшихся под воздействием кратких форм, как пишет А. С. Кулева (2009), сохранявшихся «книжной церковнославянской традицией» (с. 445). Кроме того, такие наречия напоминают стяженные формы имен прилагательных, широко употреблявшиеся в диалектной речи;

4) сложносуффиксального способа (сложение основ компонентов атрибутивного словосочетания и одновременное присоединение суффикса): *прошлый год* → *прошлогода*: «**ПРОШЛОГОДА**, нареч. *В прошлом году*. Прошлогода дело было (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)» (СРГП, с. 354).

3. Отглагольные наречия представляют собой единичные образования со значением процессуального признака. Могут быть образованы:

1) суффиксальным способом:

а) от приставочного глагола совершенного вида с отсечением глагольного суффикса производящей основы при помощи суффикса **-кою**: **зажмуркою** ← *зажмурить*;

б) от глагола несовершенного вида с усечением гласного производящей основы при помощи суффикса **-ом**: **шарком** ← *шаркать* (данный тип отмечен в «Русской грамматике» (1980, § 986));

2) безаффиксным способом: **в тыкат** ← *втыкать*, **в тычь** ← *втыкать*;

«**В ТЫКАТ**, нареч. *Способ соединения бревен, досок, при котором они плотно подгоняются друг к другу*. В угол рубили, в охряпку рубили, есть в лапу рубят, а есь в тыкат делаю бруссы (Бл. Окт.). Хаб. (Окт.). – Ср. в тычь.

В ТЫЧЬ, нареч. *То же, что в тыкат*. Плотники знают, как делать: в тычь пошёл и пошёл (Черн. Магд.). Амур. (Магд.)» (СРГП, с. 73).

4. Наречия, мотивированные собирательными числительными, как и в литературном языке, образуют крайне ограниченный круг слов. Кроме того, необходимо отметить, что при их образовании в качестве промежуточного звена возможно имя существительное, к основе которого присоединяется суффикс: *двоечкой/двоечком/двоечки* ← *двоечка* ← *двое*, *четвёрником* ← *четверик* ← *четверо*; или производное от числительного наречие: *вдвоиня* ← *вдвое* ← *двое*. Однако такие существительные не зафиксированы в СРГП, что дает основание квалифицировать словообразование данных дериватов как чересступенчатое. Все наречия, мотивированные числительными, имеют количественно-характеризующее значение.

Авторы «Русской грамматики» (1980) отмечают, что большинству наречий, особенно мотивированных словами со значением признака (прилагательными, числительными, глаголами, существительными, в свою очередь мотивированными прилагательным или глаголом), свойственно транспозиционное значение, выражающееся в том, что они «совмещают в своем значении присущее мотивирующему слову значение признака (при мотивации глаголом и отглагольным существительным – процессуального, в остальных случаях – процессуального) со значением наречия как части речи» (§ 1030).

5. Наречия, образованные от наречий:

1) суффиксальным способом: *вплотняк*, *всяды*, *завтрава/завтремя*, *малехо/манехо*, *малявко*, *навзначку*, *назавчек*, *наперву*, *наперечетку*, *нарамнях*, *нарока/нароком*, *наскоропя*, *оногдась*, *постепенко*, *потомича*, *ранёхо/ранчи*, *скорещича*, *сундолашками*, *тамака*, *толки*, *тутака*, *худово*, *частуху*, *взадир*;

- 2) префиксальным способом: *вдосыта, в обратно, запослезавтра, исцельно, нагорько, наплавь, наповаль-но, неполняком, приневольно, сладно, межминутно*;
- 3) префиксально-постфиксальным способом: *в готове, в сундолах / на сундулах, изнове, непомногу, помноге*;
- 4) усечением: *вручную → врушну, обратно → обрат*;
- 5) сложением:
 - целых слов (наречий): *вылони-лонц, полно-наполно*;
 - краткой формы прилагательного и наречия: *гол-голом*;
 - наречия и частицы: *всяко-яко*.

Во всех случаях производные наречия выражают соединительное значение и обозначают тот же признак, что и мотивирующее слово, с оттенком усиления.

6. В изучаемых говорах выявлено одно собственно региональное диалектное наречие *по-ихому*, мотивированное притяжательным местоимением *ихий*: *«ПО-ИХОМУ*, нареч. *По-ихнему*. Газиза по-ихому, а по-нашему Лиза (Черн. Магд.). Амур. (Магд.)» (СРГП, с. 330), и одно наречие, мотивирующей основой которого является предлог *через*: *«ЧЕРЕЗЪ*, нареч. 1. *Поверх какого-н. предмета (с одной его стороны на другую)*. Сазаны эти как только дошли, так черезъ. А остальные ни одна не перескочит невод (Ст. Окт.). Залив перегородят, заездки городили. Тожно её [рыбу] ловят, или скачет черезъ, а там скок (Дж. Лен.). Хаб. (Лен. Окт.). 2. *Выше краев, с верхом*. Черезъ налила чаю, полный стакан. (Паук. Облuch.). Чтоб хлеб не перелетал черезъ (Бдж. Лен.). Хаб. (Лен. Облuch.)» (СРГП, с. 479).

Семантическая деривация

Одним из путей формирования класса наречий в русских говорах Приамурья является образование «семантических диалектизмов», т.е. семантических вариантов литературных аналогов, как их называет И. А. Попов (1983). В СРГП также представлен ряд наречных лексем, имеющих иное, чем в «Словаре русского языка», значение. Ср.:

«Здорово. Нареч. Прост. 1. *Очень, сильно*. 2. *Хорошо, удачно, искусно*. 3. *Безл. В знач. Сказ. О благоприятной окружающей обстановке*. 4. *В знач. Сказ. О том, что доставляет кому-л. чувство удовлетворения, удовольствия»* (СРЯ, т. 1, с. 604).

«Здорово. Нареч. Много. *О, раньше-то рыбы в Амуре здорово было, а час плохо* (Кас. Арх.). Амур. (Арх.)» (СРГП, с. 161).

«Обрат. -а. м. С -х. *Обезжиренное молоко, получающееся после удаления жиров сепаратором»* (СРЯ, т. 2, с. 562).

«Обрат. Нареч. *Обратно. Думала, что быстро обрат, а оно вишь как получилось* (Н.-Вскр. Шим.). Амур. (Шим.)» (СРГП, с. 283) и др.

Причина появления таких семантических диалектизмов заключается в различных мотивационных отношениях, связывающих производные адвербиальные лексемы и их производящие. Ср.:

«Взадир. Нареч. *В направлении, противоположном расположению (о шерсти). На гору лезешь на камусных лыжах – шерсть взадир идёт и тормозит* (Уш. Шим.). Амур. (Шим.)» (СРГП, с. 283).

В «Словаре современного русского литературного языка» данная лексема имеет следующее значение: *«Взадир*. Нареч. *Переча, вызывая на ссору; назло*. Сев.-Двин., 1928» (с. 233).

Исходя из материала словарных статей, можно сделать вывод о том, что в русских говорах Приамурья лексема *взадир* образована с помощью суффикса *-ир*, так как данное диалектное слово мотивировано основой наречия *взад*, а в других русских народных говорах наречие *взадир* мотивировано основой имени существительного *задира*, соответственно, способом словообразования этого слова следует считать префиксацию с нулевым суффиксом *в-задира-Ø*.

Заключение

Итак, изучение способов словообразования наречий, характерных для русских говоров Приамурья, позволило сделать следующие выводы:

1. В русских говорах Приамурья основными источниками пополнения класса наречий являются имена существительные (38,5%), наречия (25,5%), имена прилагательные (14,5%).

2. Наиболее частотные диалектные наречия, отмеченные в русских говорах Приамурья, образованы в целом по тем же способам, что и наречия в русском литературном языке. К таким единицам могут быть отнесены наречия на *-о*, мотивированные именами прилагательными, характерные не только для литературного языка, но и для других русских говоров (см. наблюдения И. А. Попова (1983, с. 48)); дериваты, образованные от наречий различными способами, в том числе посредством различных аффиксальных морфем, не отмеченные в русском литературном языке и в других русских говорах; наречия с префиксами *в-/во-* и суффиксом *-у*, мотивированные именами существительными. Образование наречий от числительных малопродуктивно, так как сама группа числительных в русском языке лексически ограничена.

3. Отличие от словарного состава наречий русского литературного языка заключается в словообразовательных аффиксах (префиксах и суффиксах), при помощи которых образуются адвербиальные производные единицы, степени частотности лексем, образованных отдельными способами, а также представленности некоторых способов, не характерных для литературного языка:

- 1) отмечается значительный ряд наречий, мотивированных именами существительными, образованных при помощи префикса *в-/во-* и суффиксами, не имеющими аналогов в литературном языке, со значением признака, характеризующегося отнесенностью к тому, что названо мотивирующим словом;

2) достаточно частотны наречия, образованные от наречий же (в литературном языке тип непродуктивный), с различными (единичными) суффиксами;

3) образование производных наречий путем усечения именных (имя существительное, прилагательное) и наречных производящих основ;

4) образование наречий безаффиксным способом от глагольных основ.

Таким образом, адвербиальная лексика русских говоров Приамурья в словообразовательном аспекте представляет собой микросистему, которая, с одной стороны, отражает типологические свойства русского языка, с другой стороны, демонстрирует его самобытность и региональную специфику.

В качестве перспективы дальнейшего исследования видится монографическое описание структурно-семантической типологии адвербиальных слов в русских говорах Приамурья, осмысление тенденций, наблюдаемых в деривационной сфере в данной группе говоров, отражающей особенности человеческого мировосприятия, специфику культурно-исторического опыта народа.

Источники | References

1. Арутюнян М. Л. Некоторые замечания из истории образования наречий (по материалу говоров Иркутской области) // Труды Иркутского университета. Серия «Языкознание». 1958. Т. 26. Вып. I.
2. Арутюнян М. Л. Словообразование наречий, соотносительных с прилагательными, в ангаро-ленских говорах // Труды Иркутского университета. Серия «Языкознание». 1967. Вып. 3.
3. Баранникова Л. И. О соотношении системного и диахронического подхода к языку (из истории вопроса) // Язык и общество: сб. ст. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1997. Вып. 11.
4. Блохинская А. В. Русско-украинское взаимодействие в русских говорах Приамурья (на материале речи жителей Октябрьского района Амурской области): автореф. дисс. ... к. филол. н. Томск, 2015.
5. Богданова М. В., Яцкевич Л. Г. Структурные типы русских слов. Наречие. Вологда: Изд-во Вологодского государственного педагогического университета, 2006.
6. Бочкарева Е. В. Наречие в донских говорах (лексико-семантический и структурный аспекты исследования): дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2008.
7. Бранднер А. Наречия в кругу частей речи - история их возникновения (образования). 2002. URL: https://digilib.phil.muni.cz/_flysystem/fedora/pdf/100901.pdf
8. Булаховский Л. А. Деэтимологизация в русском языке // Труды Института русского языка Академии наук СССР. 1949. Т. 1.
9. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М. - Л.: Учпедгиз, 1947.
10. Винокур Г. О. Заметки по русскому словообразованию // Винокур Г. О. Избранные работы. М., 1959.
11. Галуза О. Ю. Отглагольные дериваты в системе говоров Приамурья // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. 2013. Вып. 10.
12. Герд А. С. Введение в этнолингвистику: курс лекций и хрестоматия. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2001.
13. Гомонова К. А. Местоименные наречия со значением места, направления и времени в псковских говорах // Псковские говоры: сб. ст. Псков, 1962. Вып. I.
14. Дмитриева О. И. Диахрония, синхрония, динамика: проблема синхронно-диахронного исследования словообразовательных подсистем // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 «Языкознание». 2012. № 2 (16).
15. Драчева Ю. Н. Структурно-семантические особенности наречий в современных вологодских говорах: автореф. дисс. ... к. филол. н. Вологда, 2011.
16. Земская Е. А. Системные, нормативные и узуальные явления в словообразовании // Современный русский язык: система - норма - узус / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. М.: Языки славянских культур, 2010.
17. Коготкова Т. О. Русская диалектная лексикология (состояние и перспективы). М.: Наука, 1979.
18. Кулева А. С. К вопросу о происхождении усеченных прилагательных в соотношении с историей имени прилагательного. 2009. URL: https://www.ruslang.ru/sites/default/files/doc/kuleva/2009_InSlav_Kuleva.pdf
19. Николаев Г. А. Русское историческое словообразование: теоретические проблемы. Казань: Изд-во Казанского университета, 1987.
20. Оглезнева Е. А. Дальневосточный региональный русский язык как региональный вариант русского национального языка // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. 2013. № 10.
21. Панков Ф. И. Функционально-коммуникативная грамматика русского наречия: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2009.
22. Попов И. А. Наречие в русских народных говорах: автореф. дисс. ... к. филол. н. Л., 1956.
23. Попов И. А. Наречие в русских народных говорах: дисс. ... д. филол. н. Л., 1983.
24. Рацибурская Л. В., Первухина И. Ю. Продуктивные типы и модели в современном словообразовании // Предложение и слово: межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Наука, 2008.
25. Русская грамматика: в 2-х т. / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. Т. 1.
26. Савелова Л. А. Семантика и прагматика русских наречий: автореф. дисс. ... д. филол. н. Северодвинск, 2009.
27. Садченко В. Т., Дун Циньфэй. К вопросу о морфемной структуре наречий в русских говорах Приамурья // Филология: научные исследования. 2022. № 4.

28. Санжарова Б. П. Лексико-семантическая и структурная характеристика наречий в южнорусских говорах (на материале говоров Воронежской области): автореф. дисс. ... к. филол. н. Самарканд, 1972.
29. Симонов Б. В. К вопросу о лексическом составе и способах образования наречий в русских говорах (на материале Верховинского района Кировской области) // Ученые записки Кировского педагогического института. 1957. Вып. II.
30. Трубинский В. И. Современные русские регионы: приметы становления // Псковские говоры и их окружение: межвуз. сб. науч. тр. Псков: Изд-во Псковского государственного педагогического института, 1991.
31. Улуханов И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М.: ЛКИ, 2008.
32. Ухмылина Е. Б. Местоименные наречия в говорах горьковских будаков // Эволюция и предьстория русского языкового строя: межвуз. сб. / отв. ред. Н. Д. Русинов. Горький: Изд-во Горьковского государственного университета, 1978.
33. Филлин Ф. П. Происхождение русского, украинского и белорусского языков. Историко-диалектологический очерк. Л.: Наука, 1972.
34. Харлова Н. М. Особенности образования и употребления наречий в говорах Шадринского района // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 4 (426). Филологические науки. Вып. 116.
35. Шарихин Е. Ю. Лексические новообразования в области наречий в русском языке XIX века: словообразование, семантика, функционирование: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2019.
36. Яцкевич Л. Г. Русское формобразование: процессы грамматикализации и деграмматикализации. Вологда: Изд-во Вологодского государственного педагогического университета, 2010.

Информация об авторах | Author information

RU

Садченко Валентина Тарасовна¹, д. филол. н., проф.
Дун Циньфэй²

^{1, 2} Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск

EN

Sadchenko Valentina Tarasovna¹, Dr
Dun Cinfey²

^{1, 2} Pacific National University, Khabarovsk

¹ valentinasadchenko@yandex.ru, ² qinfei@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.11.2022; опубликовано (published): 30.12.2022.

Ключевые слова (keywords): наречие; русские говоры; способы словообразования; adverb; Russian subdialects; ways of word formation.